

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)

Институт филологии и социальных коммуникаций
Кафедра журналистики и издательского дела

Перетятая О.С.
2026 г.

Приложение к рабочей программе учебной дисциплины

ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ
для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации
обучающихся по дисциплине

Лингвистические особенности публицистического текста

По направлению подготовки	42.03.02 Журналистика
Профиль подготовки	—
Квалификация выпускника	бакалавр
Форма обучения	очная
Курс	4-й (7-й семестр)

Разработчик:
старший преподаватель кафедры
журналистики и издательского дела
Калина Н. Ю.

Заведующий кафедрой
журналистики и издательского дела
Куянцева Е. А.

Протокол

1. ПАСПОРТ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

1.1. Область применения

Фонд оценочных средств (ФОС) – неотъемлемая часть рабочей программы дисциплины «Лингвистические особенности публицистического текста» и предназначен для контроля и оценки образовательных достижений студентов, освоивших программу дисциплины.

1.2. Цели и задачи фонда оценочных средств

Цель ФОС – установить соответствие уровня подготовки обучающегося требованиям ФГОС ВО бакалавриат по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 08.06.2017 № 524 (с изменениями и дополнениями).

1.3. Перечень компетенций, формируемых в процессе освоения основной образовательной программы

Процесс освоения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций и индикаторов их достижения:

Код по ФГОС ВО	Индикатор достижения
Профессиональные	
ПК-3	ПК-3.1. Знает языковые нормы русского литературного языка, применяемые в журналистских текстах и медиапродуктах; редакционные стандарты, форматы, жанры и стили, принятые в СМИ разных типов; профессиональные этические нормы и правила журналистской деятельности; технологические требования различных типов СМИ к подготовке и редактированию медиатекстов. ПК-3.2. Приводит журналистский текст и (или) продукт разных видов в соответствие с языковыми нормами; учитывает технологические требования разных типов СМИ и других медиа при редактировании журналистского текста и (или) продукта ПК-3.3. Контролирует соблюдение редакционных стандартов, форматов, жанров, стилей в журналистском тексте и (или) продукте, а также контролирует соблюдение профессиональных этических норм в журналистском тексте и (или) продукте.

1.4. Этапы формирования компетенций и средства оценивания уровня их сформированности

Этапы формирования компетенций	Компетенции	Контрольно-оценочные средства / способ оценивания
Тема 1. Публицистика как тип дискурса.	ПК-3	Вопросы для устного опроса, перечень статей для

		реферирования.
Тема 2. Лингвостилистические средства и приемы высказывания в публицистическом тексте.	ПК-3	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента, перечень статей для реферирования.
Тема 3. Формы и функции интертекстуальных знаков в публицистическом тексте.	ПК-3	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента, перечень статей для реферирования.
Тема 4. Лингвостилистические особенности журналистских жанров.	ПК-3	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента, план лингвостилистического анализа текста.
Тема 5. Арт-критика.	ПК-3	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента.
Тема 6. Лингвистические особенности текстов научно-популярной проблематики в СМИ.	ПК-3	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента.
Тема 7. Сатирическая публицистика.	ПК-3	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента.
Текущая аттестация	ПК-3	Контрольная работа.
Промежуточная аттестация	ПК-3	Экзамен.

1.5. Описание показателей формирования компетенций

Код компетенции	Результаты сформированности
ПК-3	Знает: особенности стиля массовой коммуникации, лингвостилистические характеристики информационных, аналитических и художественно-публицистических жанров. Умеет: осуществлять лингвостилистический анализ публицистического текста, приводить его в соответствие с языковыми нормами. Владеет: навыками создания текстов с учетом их жанровых, лингвоформатных и прагматилистических особенностей.

1.6. Критерии оценивания компетенций на разных этапах их формирования

Вид учебной работы	Количество баллов	
	ОФО	ЗФО
Устные ответы на практических занятиях	50	—
Контрольная работа	10	—
Самостоятельная работа (подготовка журналистских	10	—

текстов заданного жанра)		
Лингвостилистический анализ текста	10	—
Экзамен	20	—
Всего	100	

Накопительная система оценивания по 100-балльной шкале

Четырехбалльная система оценивания экзамена	100-балльная система	Буквенная шкала, соответствующая 100-балльной шкале	Система оценивания зачета
Отлично	90–100	А – отлично – теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы; все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному.	Зачтено
Хорошо	83–89	В – очень хорошо – теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы; все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество выполнения большинства из них оценено числом баллов, близким к максимальному.	
Хорошо	75–82	С – хорошо – теоретическое содержание курса освоено полностью; некоторые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы недостаточно; все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество выполнения ни одного из них не оценено минимальным числом баллов, некоторые виды заданий выполнены с ошибками.	
Удовлетворительно	63–74	Д – удовлетворительно – теоретическое содержание дисциплины освоено частично, но пробелы не носят существенного характера; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы; большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий выполнено, некоторые из выполненных заданий, содержат ошибки.	
Удовлетворительно	50–62	Е – посредственно – теоретическое содержание курса освоено частично; некоторые практические навыки работы не сформированы, многие предусмотренные программой обучения учебные задания не выполнены либо качество выполнения некоторых из них оценено числом баллов, близким к минимальному.	

Неудовлетворительно	21–49	FX – неудовлетворительно – теоретическое содержание курса освоено частично; необходимые практические навыки работы не сформированы; большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий не выполнено либо качество их выполнения оценено числом баллов, близким к минимальному; при дополнительной самостоятельной работе над материалом курса возможно повышение качества выполнения учебных заданий.	
Неудовлетворительно	0–20	F – неудовлетворительно – теоретическое содержание курса не освоено; необходимые практические навыки работы не сформированы; все выполненные учебные задания содержат грубые ошибки, дополнительная самостоятельная работа над материалом курса не приведет к какому-либо значимому повышению качества выполнения учебных заданий.	Не зачтено

1.7. Образец оформления экзаменационного билета.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛПУ»)**

2026 – 2027 учебный год

**ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА**

Устный экзамен по дисциплине «Лингвистические особенности публицистического текста»

Направление подготовки: 42.03.02 Журналистика

Образовательно-квалификационный уровень: бакалавр

Форма обучения: очная

Курс обучения: 4-й

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ № 1

1. Публицистический текст: специфика, критерии публицистичности, функции.
2. Продемонстрируйте умение анализировать публицистический текст с позиций современных научных подходов и практик профессиональной деятельности медиаспециалиста (вариант № 1).

Вариант № 1

Возвращение во Внуково

Вот такая история произошла когда-то в московском аэропорту «Внуково». Шла посадка на самолет «Ил-18», отлетающий куда-то на Север. Люди суетливо семенили за дежурной, спеша первыми сесть на тихие места в хвосте. Лишь один пассажир не торопился. Он пропускал всех, потому что летел с собакой. Аэродромные техники, свидетели этой истории, утверждали, что у человека на собаку билет был, но овчарку в

самолет не пустили – не оказалось справки от врача. Человек доказывал что-то, уговаривал... Не уговорил.

Тогда во «Внуково» он обнял пса, снял ошейник, пустил на бетон, а сам поднялся по трапу. Овчарка, решив, что ее выпустили погулять, обежала самолет, а когда вернулась на место, трап был убран. Она стояла и смотрела на закрытую дверь. Это была какая-то ошибка. Потом побежала по рулежной дорожке за гудящим «Илом». Она бежала за ним сколько могла. Самолет обдал ее горячим керосиновым перегаром и ушел в небо. Собака осталась на пустой взлетной полосе. И стала ждать.

Первое время она бегала за каждым взлетающим «Ильюшиным» по взлетной полосе. Здесь ее и увидел командир корабля «Ил-18» Вячеслав Александрович Валентэй. Он заметил бегущую рядом с бортом собаку, и хотя у него во время взлета было много других дел, передал аэродромным службам: «У вас на полосе овчарка, пусть хозяин заберет, а то задавят». Потом он видел ее много раз, но думал, что это пес кого-то из портовых служащих и что собака живет рядом с аэродромом.

Он ошибся, собака жила под открытым небом, на аэродроме. Рядом со взлетной полосой, откуда было видно взлетающие «Ильи». Позже, спустя некоторое время, она, видимо, сообразила, что уходящие в небо машины не принесут ей встречу, и перебралась ближе к стоянке. Теперь, поселившись под вагончиком строителей, прямо напротив здания аэровокзала, она видела приходящие и уходящие «Ил-18». Едва подавали трап, собака приближалась к нему и, остановившись на безопасном от людей расстоянии, ждала. Прилетев из Норильска, Валентэй снова увидел овчарку.

Человек, переживший Дахау, повидавший на своем веку много горя, он узнал его в глазах исхудавшей собаки. На следующий день мы шагали по летному полю к стоянкам «Ил-18». «Послушай, друг, – обратился командир к заправщику, – ты не видел здесь собаку?» – «Нашу? Сейчас, наверное, на посадку придет». – «У кого она живет?» – «Ни у кого. Она в руки никому не дается. А иначе ей бы и не выжить. Ее и ловили здесь. И другие собаки рвали, ухо у нее, знаете, помято. Но она с аэродрома никуда. Ни в снег, ни в дождь. Все ждет». – «А кто кормит?» – «Теперь все мы ее подкармливаем. Но она из рук не берет и близко никого не подпускает. Кроме Володина, техника. С ним вроде дружба, но и к нему идти не хочет. Боится, наверное, самолет пропустить».

Техника Николая Васильевича Володина мы увидели возле самолета. Сначала он, подозревая в нашем визите неладное, сказал, что собаку видел, но где она, не знает, а потом, узнав, что ничего дурного ей не грозит, сказал: «Вон рулит 18-й, значит, сейчас придет». «Как вы ее зовете?» – «Зовем Пальма. А так, кто на аэродроме знает ее кличку?» «Ил-18», остановившись, доверчивал винты... От вокзала к самолету катился трап. С другой стороны, от взлетной полосы, бежала собака – восточноевропейская овчарка с черной спиной, светлыми подпалинами и умной живой мордой. Одно ухо было порвано. Она бежала не спеша и поспела к трапу, когда открыли дверь. «Если б нашелся хозяин, за свои деньги бы отправил ее к нему, – сказал Валентэй. – И каждый командир в порту взял бы ее на борт...». Собака стояла у трапа и смотрела на людей. Потом, не найдя, кого искала, отошла в сторону и легла на бетон, а когда привезли новых пассажиров, подошла вновь и стояла, пока не захлопнулась дверь.

Что было дальше? Этот вопрос в той или иной форме содержался в каждом из многих тысяч писем, полученных редакцией той, старой «Комсомолки» после публикации «Два года ждет». Нет, хозяин не прилетел за Пальмой. Но все-таки нашелся. В Норильске пилоту Валентэю передали листок бумаги, исписанный печатными буквами без подписи. В записке говорилось, что год и восемь месяцев назад написавший ее человек летел из Москвы на Енисей через Норильск. Приметы собаки: левое ухо порвано и левый глаз больной. Эта деталь давала основание предположить, что писал и вправду бывший хозяин собаки: о том, что глаз у овчарки ранен, я никому не рассказывал. Из-за этого глаза, по утверждению хозяина, ему и не дали справки. Теперь, спустя два года, он, видимо, побоялся осуждения друзей и близких за то давнее расставание с собакой и не решился

объявить о себе. За собакой он не собирался возвращаться, а хотелось идиллического финала. Он и наступил, правда, совсем другой.

Сотни людей из разных городов собирались забрать собаку к себе домой, а улетела она в Киев. К моменту, когда доцент киевского пединститута Вера Котляревская с помощью аэродромных служащих добралась до Пальмы, собака была напугана чрезмерным вниманием и сочувствующих, и ретивых специалистов по отлову беспризорных животных, которых на активность спровоцировала публикация в старой газете, перепечатанная во всем мире. Нужно было преодолеть настороженность собаки и завоевать ее доверие. Дело было сложное. Котляревская проводила с Пальмой дни от зари до зари, проявляя терпение и такт. Настал день эвакуации. Овчарке дали снотворное и внесли в самолет. Веру Арсеньевну и Пальму сопровождал в пути добровольный помощник, врач-ветеринар Андрей Андриевский. Первое время Пальма чувствовала себя неуютно в новом киевском жилище. Но большая семья Котляревских хорошо подготовилась к приезду внуковской овчарки. Дома говорили тихо, чтобы не напугать собаку, не закрывали дверей комнат, чтобы она не чувствовала себя пойманной... Постепенно Пальма стала приживаться. Вера Арсеньевна записала в дневнике: «Очень уравновешенная собака, с устойчивой нервной системой и стойкой привычкой к человеку и дому». И еще одна запись, из дневника: «Дома подошла к спящей дочке, полизала щеку и осторожно взяла зубами за ушко». А потом у Пальмы появились щенки. Три.

Ю. Пост

Утверждено на заседании кафедры журналистики и издательского дела, протокол № 1 от 28.08. 2025 г.

Заведующий кафедрой
журналистики и издательского дела
Экзаменатор

Е. А. Куянцева
Н. Ю. Калина

2. КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА

2.1. Оценочные средства текущего контроля

Вопросы для устного опроса (типовые)

1. Понятие публицистики: основные исследовательские подходы.
2. Дифференциация публицистики и журналистики.
3. Функции публицистики.
4. Публицистический текст: специфика, критерии публицистичности.
5. Публицистический стиль в системе функциональных стилей русского языка.
6. Категория автора в публицистическом тексте.
7. Формы авторского присутствия в публицистическом тексте.
8. Языковые средства выражения авторской индивидуальности в публицистическом тексте.
9. Функции метафоры в организации современного медиатекста. Виды метафор.
10. Ирония в публицистике.
11. Языковая игра.
12. Языковые аномалии в публицистике, их типы и функции.
13. Социальные изменения в обществе и их отражение в языке публицистики.
14. Идеологемы в публицистике.
15. Основные приемы аргументации в публицистическом тексте.

16. Интертекстуальность, ее типы и формы.
17. Прецедентные тексты: определение, источники, функции в публицистическом тексте.
18. Коммуникативно-прагматические особенности публицистического текста.
19. Образ в публицистике.
20. Факт, домысел и вымысел в публицистическом тексте. Границы вымысла.
21. Публицистический хронотоп.
22. Языково-стилистическая специфика информационных, аналитических жанров журналистики.
23. Особенности художественно-публицистических жанров, их востребованность в современном медиапространстве.
24. Арт-критика: история становления, функции, основные жанры.
25. Роль сатирической публицистики в жизни общества. Жанр памфлета, фельетона. Сатирический комментарий.

План лингвостилистического анализа текста

1. Коммуникативно-прагматические признаки текста:
 - стилеобризующие признаки (факторы) – социально значимая сфера коммуникации, тема, основная мысль, адресованность текста, функционально-смысловой тип речи;
 - стилевые черты текста (с общим выводом о стилевой и подстилевой принадлежности текста).
2. Особенности композиции.
3. Речевые признаки текста (языковая его специфика на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях; языковые ресурсы выразительности, речевые фигуры; способы передачи чужой речи и ее функции; интертекст). Центральные и периферийные (несвойственные данному стилю) речевые признаки (если есть, причины их использования в анализируемом тексте).
4. Жанровая принадлежность текста (жанрообразующие черты текста и способы речевого воплощения коммуникативных действий автора).

Тексты для анализа

Текст № 1

Привет с планеты Анти-раф

Это что-то совершенно неуловимое, как желтая пыльца черемухи на ботинках. Это мелькнувший сквозь кроны деревьев солнечный луч. Это туманные луга и тихие речушки с трогательными названиями. Это словно забытая шутка, над которой смеялся много лет назад: вдруг слышишь ее вновь и невольно улыбаешься, вспоминая даже не саму шутку, а себя – того, оставшегося в детстве навсегда. Вот что такое Мстёра.

Каждый раз, абсолютно каждый раз, когда я еду сюда, напросившись в гости к друзьям, первые пару часов я тяну с собой московский шлейф напускной деловитости, вот это вот наше традиционное: «Давайте попробуем найтись в середине месяца, я вроде должен быть посвободнее», «Опять нет миндального рафа?» и прочее. Ташу с собой рюкзак суперважных дел и календарь, наполненный точками напоминок.

В Москве мы вообще все такие занятые, вы замечали? Мы устаем даже не от работы, а от бесконечного информационного и эмоционального потока, который зачем-то подключаем к себе, уже не понимая, мы питаемся от него или же, наоборот, расходуем себя, позволяя питаться ему нашей энергией и нашими эмоциями.

Мстёра – это какая-то концентрированная правда. Объясню на простом примере. Свои модные замшевые кроссовки за четыре дня я надел дважды – один раз на три минуты, чтобы дойти от дома Дениса до дома Данилы, и еще – на час, когда ходил в музей. Все остальное время мои московские шмотки провели в прихожей. Потому что камуфляжный костюм для поездки в лес гораздо эффективнее. А еще потому, что именно сапоги – идеальная обувь за пределами МКАД.

И потому что, когда я захожу здесь в продуктовый магазин, который держит Галя, – здесь все простое. Здесь есть сыр, и у сыра предельно честные категории. Вкусный или невкусный. У Гали бессмысленно спрашивать про камамбер. Потому что ты сейчас находишься на другой планете.

Помните эти рассказы астрономов, которые на основании анализа физических данных прогнозируют, какая гравитация на спутнике в сотнях миллионов световых лет от нас и сколько там длятся сутки? Так вот, во Мстёре точно так же – здесь словно действуют иные физические законы. Все наше наносное и фальшивое сразу становится очевидно ненужным и выпукло нелепым.

Мы, не выпускающие из рук телефоны и начинающие беситься от того, что наше сообщение сразу не прочитано, не понимаем, что смартфон мог остаться в доме, а наш адресат целый день провел в огороде. Или в лесу. Весь день. До вечера. Без смартфона в руках. И это – не каторга, это не наказание. Это другая форма жизни, в чем-то гораздо более настоящая, чем наша, в пробках и с рафом наперевес.

Здесь другая звуковая палитра. Мурлычащие коты, равномерно разложенные на тканых полосатых ковриках. Здесь я проснулся «с первыми петухами», а на коротком эпизоде охоты на вальдшнепа впервые в своей жизни понял, что означает выражение «весь обратился в слух».

Здесь никуда не торопятся. За четыре дня я ни разу не слышал выражения «быстренько» или любую другую форму, отвечающую за стремительное перемещение в пространстве. Держу пари, знаменитых спринтеров среди местных не найти. И это не показатель лени, ни в коем случае. Просто тут иначе течет время. На той далекой планете, где сутки длятся год – там жители никуда не торопятся. Им просто некуда бежать.

Пусть наши телеграм-каналы строчат свои новости одна тревожнее другой – Мстёра, прививающая саженцы и готовящаяся отражать нашествие колорадских жуков, даже не заметит крашенных ряженных, бесконечно путающих двери. Здесь мыслят другими категориями и здороваются на улице, потому что идущий навстречу человек не мог попасть на эту тропку просто так. Чужих здесь не бывает, значит, ты чей-то родственник или друг, спешащий в лес послушать, как просыпается природа.

Вот кабаны мордами ямок нарыли, вот согнутые сильным дождем, совершенно космического вида дуги берез... Мы на планете Анти-раф. Тут существует понятие «свойское» – что значит выращенное здесь же, на своем или соседском участке. Или добытое в лесу. Или выловленное в реке. Что-то безумно вкусное, искреннее, настоящее. Словно из эры нашего ушедшего детства каким-то волшебным образом телепортированное.

Нам, городским пижонам, неведома поэтика разговоров на мосту через речку, когда ты просишь у незнакомого рыбака червей, потому что подлещик на хлебную корку не клюет. Май – несомненно лучшее время года на нашей планете Россия, и Мстёра в полной мере подтверждает этот тезис. Каждый день цветовая картина меняется, и еще вчера ажурно-голые кроны деревьев покрываются мельчайшими точками свежей листвы, расширяя палитру всеми оттенками зеленого. Этот нежнейший, робкий, как месячный щеночек, зеленый цвет, делающий первые шаги в этот знакомый мир, – настоящий гимн жизни.

Помните старую шутку: «Все будет хорошо, я узнавал». Конечно, нужно бы в следующий раз походить и посмотреть побольше. Не только одна Галя продает снасти

(стоит зайти в ее магазин хотя бы для того, чтобы услышать, как она произносит в одно слово, на выдохе: «пряники-ковровские-свежие-берите-объединье»). Нужно больше посмотреть, к большому прислушаться. Как танцуют сосны, как шумит в их кронах ветер. А еще, оказывается, вальдшнепы не то крикают, не то хрюкают! Совсем другая звуковая картина, я же говорю.

Этот мир соткан из других вкусов и запахов. В жизни этих людей важна природа. И природа для них – это не дождь за окном, приводящий к пробкам на дорогах. Это разлив рек, это цветущие груши в саду, те, что папа и мама посадили в год свадьбы.

Чтобы жизнь продолжалась, этому миру нужны дожди и снег, дарующие влагу. Пытаясь поддержать беседу и совершая побег от образа городского жителя, неспособного отличить кулика от трясогузки, я назвал влагу жидкостью. Произнес что-то типа: «Земля сухая – маловато жидкости». Помните эти сцены из вестернов, когда в салун заходит чужак и к нему поворачиваются двенадцать небритых подбородков? Приблизительно такая матерная тишина воцарилась за столом, когда прозвучала моя вымученная, словно рожденная воображением телесценариста, фраза.

Здесь все правда очень просто. Без каких-то излишних усложнений. Например, зашли в местный музей, где потихоньку меняется экспозиция, меняются витрины и свет. Если бы появился туристический поток, думаю, изменения происходили бы активнее. Так вот, нас встретил смотритель-гид-организатор (одним словом, специалист широкого профиля) в домашних тапочках. Не дома у себя на кухне, а в музейных залах. И это тоже примета простоты, о которой мы, в нашем рафном мире, забываем. Мы в столице и в магазин за хлебом одеваемся так, словно за углом «Пятерочки» с этим самым батоном в руках нам придется ступить на красную дорожку Каннского кинофестиваля.

И я пишу про эти тапочки в музее не для того, чтобы посмеяться над стилем местных – отнюдь! Наоборот, я же и начал этот текст с зарисовки о судьбе своих кроссовок, которым просто нечего делать на улицах Мстёры. Здесь, на тропинках этого удивительного места, чем проще – тем лучше. Тетя Галя, дай мне самый вкусный пряник! Я буду идти сквозь березовую рощу и смотреть, как танцуют ее белые кроны с черными черточками нашего национального кода. Точка-тире-точка-тире.

...Вот уже и лето пришло в нашу страну. Все будет хорошо. Это точно, я узнавал.

Источник: О. Мареев, «Независимая газета»

• **Объясните смысл выбранного автором заголовка для текста. Что означает аллегория «планета Анти-раф»? Как вы полагаете, почему автор называет Мстёру «концентрированной правдой» и «другой формой жизни, в чем-то гораздо более настоящей, чем наша»? На какие проблемы современного социума публицист обращает внимание читателя? Близка ли вам позиция автора?**

Текст № 2

Опять двойка?

У моей знакомой родилась дочь с шестью пальцами на руке. К школе семью замордовали: дети в садике жестоко дразнились, взрослые осуждали родителей, бабушки во дворе судачили – искали в шестипалости малышки мистический знак... Каждый выносил свою оценку. У нас оценивают всех с рождения и до самой смерти. Причем не со зла, а по привычке. И выглядит это так.

Первую свою оценку человек получает в роддоме. В баллах по шкале Апгар. С ней он начинает свое путешествие в нашем оценочном мире. С каждым годом его все больше и больше оценивают. Везде и всюду. На каждом шагу и всякий кому не лень. Но настоящая школа жизни начинается – простите за каламбур – в школе. Сначала «хорошие» звездочки сменяют «плохие» рожицы с выгнутым в антиулыбке ртом. Тут каждый малыш понимает – он не справился, он плохой. Потом появляется страх двоек и

жажда пятерок. Между этими цифрами подчас одна пометка и две запятые, но в восприятии детей между ними – целая пропасть. «Оценочный психоз тяжелым бременем ложится на юные души школьников и калечит их», – писал об этом явлении видный российский педагог Сухомлинский.

И еще куда бы ни шло, если бы оценки были объективны. Но каждый из нас знает, что это не так. «Садись, три!» – всякий раз краснея, выдавливая из себя оценку знаний моей подруги ее математичка. А потом вдруг взяла и отправила ее на городскую олимпиаду по математике, где девочка заняла второе место. Сейчас моя подруга понимает, откуда «росли ноги» у тех жестоких троек, за которые строго наказывали дома: сын «злойной училки» отставал в развитии, и она люто ненавидела всех одаренных детей. К моменту поступления в вуз за подростками тянется уже целый шлейф оценок – баллы в аттестате, баллы IQ (интеллект), баллы ЕГЭ...

Люди привыкают оценивать друг друга набором бездушных цифр. Мужчины и женщины, сводя знакомства в Сети, механически перекидываются стандартным набором цифр, без которых невозможна реальная встреча: рост, вес, возраст, доход. Люди могут не видеться десятилетиями, но, отыскав друг друга в «Одноклассниках» или «ВКонтакте», бросаются с азартом выставлять друг другу оценки под фото. Еще удивительней, когда оценки вырисовывает совершенно незнакомый человек. С чего он решил, что это пять или два? Есть с чем сравнивать?

Для психологов уже не новость: у людей, сильно зависимых от мнения окружающих, развивается «оценочный психоз» – паническая боязнь быть раскритикованным и размазанным, подавленное состояние психики, резкое падение самооценки. И как следствие – глубокие депрессии и даже суициды. Далеко не каждый может игнорировать «плевок в душу», повторяя банальный оберег: «Я не сто долларов, чтобы всем нравиться!»

А сами оценщики, развешивая налево и направо ярлыки и раздавая двойки, редко задумываются о том, что они могут быть необъективны. Они ведь свято уверены в том, что их жизненный опыт уникален, вкус безупречен, а знание предмета – всеобъемлюще. Им бы остановиться на миг и, прежде чем в очередной раз походя размазать другого человека, провести инвентаризацию собственного кругозора. Но нет – это очень хлопотное занятие. Гораздо проще по привычке укладывать окружающих штабелями в заранее созданные шаблоны.

Источник: И. Тимченко

Задания для самостоятельной работы студентов (типовые)

1. Прочитайте тексты, сформулируйте основную мысль каждого. Обоснуйте их принадлежность к публицистическому дискурсу. Выделите в текстах бесспорные и дискуссионные, на ваш взгляд, положения. Дайте ответы на вопросы:

- Какие качества, по вашему мнению, определяют в современном мире homo legens (т.е. «человека читающего»)?
- Необходима ли современному медиаспециалисту литература? Что обязательно к прочтению для того, кто пишет / оценивает чужие тексты? Составьте свою «золотую полку» из прочитанных книг (не более 3-5). Добавьте книги, которые планируете непременно прочитать. Свой выбор обоснуйте.

Текст № 1

Похвала чтению и литературе

Я научился читать в пятилетнем возрасте – моим наставником был брат Юстиниан из школы де Ласалья в боливийском городе Кочабамба. И это самое важное, что случилось со мной в жизни. Сегодня, почти через семьдесят лет, я отлично помню то волшебство, с которым слова с книжных страниц превращались в образы, обогащая мою жизнь и ломая барьеры времени и пространства. Вместе с капитаном Немо я преодолел двадцать тысяч

лье под водой, плечом к плечу с д'Артаньяном, Атосом, Портосом и Арамисом противостоял интриганам, замышлявшим недоброе против королевы во времена хитроумного Ришелье, перевоплотившись в Жана Вальжана, брел по парижским катакомбам с бесчувственным телом Мариуса на спине...

Чтение превратило мечты в жизнь, а жизнь в мечты: целая литературная вселенная оказалась на расстоянии вытянутой руки от мальчишки, которым я тогда был. Мать рассказывала, что первые мои «пробы пера» представляли собой продолжение прочитанных мною книг, потому что мне было жалко расставаться с героями или не нравилась концовка. Пожалуй, этим же, сам того не сознавая, я занимался всю жизнь: продолжал во времени – по мере взросления и старения – те истории, что наполнили мое детство восторгом и приключениями.

Как бы я хотел, чтобы здесь, сегодня, присутствовали моя мать – женщина, которую трогали до слез стихи Амадо Нерво и Пабло Неруды, – и дедушка Педро с огромным носом и сверкающей лысиной, так хваливший мои стихи, и дядя Лучо, столь энергично призывавший меня отдаться телом и душой писательскому ремеслу, хотя в то время и в том месте литература весьма скудно вознаграждала своих служителей. Всю жизнь рядом со мной были такие люди – люди, любившие и ободрявшие меня, в минуты сомнения заражавшие меня своей верой. Благодаря им и, конечно, собственному упрямству да толике везения я мог посвящать почти все свое время страсти, пороку, чуду писательства, созданию параллельной жизни, где мы можем найти убежище от бед, жизни, превращающей невероятное в естественное и естественное в невероятное, разгоняющей хаос, преобразующей уродство в красоту, продлевающей минуту до вечности, преодолевающей саму смерть.

Писать – дело непростое. Когда воображаемые истории превращались в слова, замысел рассыпался на бумаге, идеи и образы тускнели. Как вновь вдохнуть в них жизнь? К счастью, рядом всегда были мастера, наставники, примеры для подражания. Флобер научил меня тому, что талант – это железная дисциплина и долготерпение. Фолкнер – тому, что форма (стиль и структура) способна возвысить и обогатить сюжет. Марторель, Сервантес, Диккенс, Бальзак, Толстой, Конрад, Томас Манн – тому, что масштаб и размах в романе не менее важны, чем отточенность стиля и четкая проработка сюжетных линий. Сартр – тому, что слова – это дела, что роман, пьеса или рассказ в определенные моменты и при благоприятных обстоятельствах способны изменить ход истории. Камю и Оруэлл – тому, что литература, лишенная нравственности, бесчеловечна, а Мальро – что героизм и эпос в наши дни возможны точно так же, как во времена аргонавтов, «Одиссеи» и «Илиады».

Если бы в этом выступлении мне нужно было назвать всех писателей, которым я чем-то обязан – многим или малым, – их тени погрузили бы нас во тьму. Им нет числа. Они не только поделились со мной секретами мастерства рассказчика, но и побудили меня исследовать человека во всей его бездонной глубине, восхищаться его подвигами и ужасаться его жестокости. Они были моими лучшими друзьями, из их книг я понял, что и в самых худших ситуациях всегда есть надежда, а жить стоит хотя бы потому, что, не живя, мы не могли бы читать и придумывать истории.

Временами я задумывался: не солипсистская ли роскошь писательское ремесло в таких странах, как моя, где и читателей не так уж много, где столько людей бедны и неграмотны, где столько несправедливости, где культура – это привилегия единиц. Эти сомнения, однако, не смогли сбить меня с пути: я продолжал писать даже в те времена, когда большую часть времени приходилось тратить на то, чтобы заработать на жизнь. Думаю, я поступил правильно, ведь если бы для того, чтобы литература расцвела, обществу надо было сначала достичь высокого уровня культуры, свободы, благосостояния и справедливости, ее просто бы не существовало. Но благодаря литературе, благодаря сознанию, которое она порождает, стремлениям и желаниям, которые она вдохновляет, и разочарованию в действительности, которое мы испытываем, возвращаясь из путешествия

в прекрасное царство фантазии, цивилизация сегодня не так жестока, как в те времена, когда сказители только начали очеловечивать жизнь своими выдумками. Без хороших книг, которые мы прочли, мы были бы хуже, чем мы есть, – бóльшими конформистами, менее беспокойными, более послушными, а духа сомнения – этого локомотива прогресса – не существовало бы вовсе. Чтение, как и писательство, – это протест против неполноты жизни. Когда в плодах воображения мы ищем то, чего не хватает в жизни, мы говорим, не произнося этого вслух и даже не сознавая, что жизнь, как она есть, не утоляет нашей жажды абсолютного – основы человеческого существования – и она должна быть лучше. Мы даем волю фантазии, чтобы как-то прожить те многие жизни, которые нам хотелось бы иметь, когда в нашем распоряжении лишь одна.

Без воображения мы меньше осознавали бы значение свободы для того, чтобы существование было сносным, и то, в какой ад превращается жизнь, когда ее топчет ногами тиран, идеология или религия. Выдумывая свои истории, писатель – хочет он этого, или нет, понимает или нет – распространяет недовольство: ведь он показывает, что мир несовершенен, а жизнь, рожденная фантазией, богаче повседневности <...>.

Хорошая литература строит мосты между народами и, заставляя нас радоваться, горевать или удивляться, объединяет нас, несмотря на барьеры языков, убеждений, привычек, обычаев и предрассудков. Когда большой белый кит уносит с собой в пучину капитана Ахава, в сердцах читателей поселяется один и тот же страх, независимо от того, живут ли они в Токио, Лиме или Тимбукту. Когда Эмма Бовари глотает мышьяк, Анна Каренина бросается под поезд, Жюльен Сорель поднимается на эшафот, читатель – верит ли он в Будду, Конфуция, Христа или Аллаха, или считает себя агностиком, носит ли он пиджак с галстуком, бурнус, кимоно или пончо – содрогается одинаково. Литература рождает братство в многообразии, стирает границы между людьми, созданные невежеством, идеологиями, религиями, языками и глупостью.

Литература – это ложное изображение жизни, но, тем не менее, она помогает нам лучше понять жизнь, ориентироваться в лабиринте, в котором мы рождаемся, бродим и умираем. Она помогает преодолеть те неудачи и огорчения, что приносит нам реальность, благодаря литературе мы можем хотя бы частично расшифровать тайнопись, которой представляется наше существование подавляющему большинству людей, – прежде всего тем, кто испытывает сомнения чаще, чем уверенность, и признает, что такие вещи, как трансцендентность, личное и коллективное предназначение, душа, смысл или бессмысленность истории, шараханье рационального знания из стороны в сторону, ставят нас в тупик.

Меня всегда завораживала мысль о том состоянии неопределенности, в котором наши предки – еще мало отличавшиеся от животных, ведь язык, позволяющий им общаться друг с другом, только-только появился – в пещерах, у костров, по ночам, дышащим угрозой в виде молний, раскатов грома, рычания животных, начали придумывать и рассказывать истории. Это был решающий момент в нашей судьбе, поскольку с этих первобытных существ, собиравшихся в кружки, зачарованных голосом и фантазией сказителя, началась цивилизация – долгий путь, который постепенно превратил в людей и привел к идее самостоятельности личности, а затем оторвал индивида от племени, породил науку, искусство, закон, свободу, побудил нас добаться до самых глубин в исследовании природы, человеческого тела, космоса, полететь к звездам. Эти сказки, басни, мифы, легенды, впервые прозвучавшие словно новая музыка перед слушателями, напуганными загадками и угрозами мира, где все было неизведанно и опасно, должно быть, подействовали как прохладная вода, как тихий водоем на души тех, кто всегда был настороже, для кого существование состояло из еды, поисков укрытия от стихии, убийства и совокупления. С того времени, как они, вдохновленные сказителями, начали коллективно мечтать и делиться своими мечтами, они уже не были привязаны к «беличьему колесу» простого выживания, вырвались из водоворота отупляющих забот. Их жизнь стала мечтой, удовольствием, фантазией и революционным преодолением

рамок, изменением, совершенствованием, борьбой за удовлетворение желаний и амбиций, пробуждавших в них воображаемую жизнь и любознательность, стремление разгадать окружающие их загадки.

Поэтому необходимо повторять вновь и вновь, пока новые поколения этого не усвоят: литература – больше, чем развлечение, больше, чем упражнение для ума, обостряющее восприимчивость и пробуждающее критический дух. Она абсолютно необходима для самого существования цивилизации, она обновляет и сохраняет в нас лучшие черты человека. Необходима для того, чтобы мы вновь не окунулись в дикость изоляции, и жизнь не свелась к прагматизму специалистов, способных проникнуть вглубь вещей, но оставляющих без внимания то, что окружает эти вещи, предшествует им и продолжает их. Чтобы мы, изобретающие машины, которые должны нам служить, не превратились сами в слуг и рабов машин. Она необходима потому, что мир без литературы был бы миром без стремлений, идеалов и непослушания, миром автоматов, лишенных того, что делает человека человеком – способности поставить себя на место другого, других, вылепленной из глины наших мечтаний.

От пещеры к небоскребу, от дубины к оружию массового поражения, от монотонности племенной жизни к эпохе глобализации литература – плод воображения – преумножала человеческий опыт, не позволяя нам поддаться летаргии, обреченности, уйти в себя. Ничто так не сеяло неуспокоенность, не будоражило наше воображение и желания, как «лживая» жизнь, которую мы, благодаря литературе, прибавляем к той, что у нас есть, и можем стать героями невероятных приключений, великих страстей, которые никогда не даст нам реальность. Литература – ложь, но она становится правдой в нас, читателях, преобразованных, зараженных стремлениями и благодаря воображению постоянно подвергающих сомнению серую реальность. Литература превращается в колдовство, когда дает нам надежду получить то, чего у нас нет, стать тем, кем мы не являемся, вести то невозможное существование, в котором мы, как языческие боги, чувствуем себя смертными и бессмертными одновременно, когда закладывает в нас дух нонконформизма и бунта, лежащий в основе всех подвигов, способствовавших снижению насилия в отношениях между людьми. Снижению, но не полному устранению, потому что наша история, к счастью, всегда будет оставаться неоконченной. Поэтому нам надо продолжать мечтать, читать и писать – ведь это самый эффективный из найденных нами способов облегчить наше смертное существование, победить коррозию времени и сделать невозможное возможным.

Источник: Марио Варгас Льюса, «Нобелевская лекция» (фрагмент)

Текст № 2

Она платит за чтение сыну. Seriously?!

– Представляешь, прочел за август пять книг! – хвастается мне знакомая, – часть списка летнего чтения выполнил! Какие последствия у подобного решения?

Начну с бенефитов. У мамы есть план – поставить «галочки» напротив списка литературы на лето. Сделано, радуется она. К чему здесь придирается? Если не рассматривать последствия такого выбора – ни к чему, конечно. Книги прочитаны, ребенок материал усвоил, даже скорость чтения увеличил.

К тому же ребенок привыкает к понятию «надо». Надо прочесть, чтобы получить то, чего он действительно хочет. Надо сдать норматив, чтобы добраться до заветной цели. В целом звучит как отличная мотивационная внешняя программа. Но плата за эту программу – нелюбовь к чтению на долгие годы.

И еще одно, на этот раз мифическое благоприобретение, случившееся у одного парня, которого никто никогда не видел: «он сейчас через силу прочтет 3 книжки, а потом втянется, и за уши не оттащишь». Иллюзия, конечно, питательная, ее результат чудесно иллюстрируют выпускники музыкальных школ, освоившие игру на фортепиано под

давлением родителей и возненавидевшие музыкальные инструменты как пыточные. Спросишь их «что было самое прекрасное в музыкальной школе» и услышишь: «сдать экзамен и закрыть крышку фортепиано навсегда».

Самый долгосрочный вред оплаты чтения – в формировании устойчивой нелюбви в получению знаний в текстовом формате. Родители закрепляют мысль, что книги – неприятное дело. И таким образом лишают книги всякой ценности. Подростающий в оплачиваемой системе человек вряд ли вознамерится поискать интересное в энциклопедиях, нырнет с головой в поттериану, будет с фонариком под одеялом узнавать, что случилось с Алисой в Зазеркалье. Для него книги – про оплачиваемую обязанность, не про интерес.

Пока еще основной источник знаний в образовании – книги. Ребенку всю школьную жизнь, а потом и студенческую придется читать. Хочется спросить, а кто заплатит за параграф по истории? Кто за необходимую литературу в вузе? И если не заплатят, будет ли заданное прочтенным? Будет ли усвоено?

Иногда плата – это не деньги, а другие «плюшки»: дополнительные часы в компьютерных играх, прогулки «пока не прочитаешь главу, гулять не пойдешь», и самое коварное – мамина одобрение. Если с первыми двумя пунктами все ясно, здесь просто другая валюта, то на последнем остановлюсь подробнее.

Дети до подросткового бума хотят быть объектом маминой гордости, им нравится нравиться маме. Нравится, когда мама целует и говорит «молодец», нравится, когда мама с гордостью рассказывает по телефону, что пять книг прочел. Такая любовь за сделанное. Любовь заслуженная. Какую связь здесь мама возвращает: ты любим, когда делаешь то, чего я хочу. Перенесемся на лет 15-20 в будущее. Мы уверены, что паттерн угодливого поведения – это то, что мы хотим видеть в своих взрослых детях? Если да, имеет смысл удвоить усилия. Если нет, рвите на мелкие клочки заслуженную любовь, она – не тот багаж, который вы мечтаете подарить своему ребенку.

А как же тогда заставить ребенка читать? Вопрос справедливый, только слово «заставить», которое часто сопровождает на консультациях родителей в связке с глаголом «читать» я бы заменила на другие: научить, заинтересовать и, наконец, полюбить.

Источник: Алена Семенова, журнал «Сноб»

2. Найдите примеры использования интертекстуальных включений в публицистическом дискурсе (актуальная проблематика, публикации 2024-2026 гг.). Определите источники заимствований, прокомментируйте их прагматические функции.

3. Прочитайте статью Леонида Леонова «Слава России». Обратите внимание на контекст создания произведения, выявите и проанализируйте идеологемы, проследите лингвостилистические способы их выражения в тексте, оцените прагматический потенциал воздействия на аудиторию.

Леонид Леонов

Слава России

Вот опять матёрый враг России пробует силу и крепость твою, русский человек. Он пристально ищет твоё сердце поверх мушки своей винтовки, или в прицельной трубке орудия, или из смотровой танковой щели. Неутомимую бессонную ненависть читаешь ты в его прищуренном глазу. Это и есть тот, убить которого повелела тебе родина. Не горячись, бей с холодком; холодная ярость метче. Закрой его навеки, тусклое, похабное око зверя!

Ты не один в этой огневой буре, русский человек. С вершин истории смотрят на тебя песенный наш Ермак, и мудрый Минин, и русский лев Александр Суворов, и славный, Пушкиным воспетый, мастеровой Пётр Первый, и Пересвет с Ослябей, что первыми пали в Куликовском бою. В трудную минуту спроси у них, этих строгих русских людей, что по крохам собирали нашу державу, и они подскажут тебе, как поступать, даже оставшись в

одиночку среди вражьего множества. С каким мужеством они служили ей!.. И куда бы ни отправлялись за далёкие рубежи, кланялись в пояс родимой, и был им слаще мёду горький, полынный прах её дорог. И пригоршню родной землицы, зашитую в ладанку, уносили на чужбину, как благословенье матери, на груди. И где бы ни оказался велением истории русский человек, сердце его, как стрелка компаса, неуклонно бывало устремлено в одном заветном направлении, в сторону России. И чистые рубахи надевали перед смертным подвигом, идя на воинскую страду, как на светлый праздник. Тем и была крепка, тем и стояла столетья русская земля.

Перед новым боем за честное дело наше присядем, товарищ, и поговорим по душам, за что же так ненавидит тебя убийца народов, и почему мы, русские люди, будем биться, пока, стеная, не покинет земли нашей германец и не заплатит сторицей за пожжённые земли наши и за сиротские слезы.

Взгляни на карту мира, русский человек, и порадуйся всемирной славе России. Необозрима твоя страна. Самое солнце долго, как странник, бредёт от её края до края, и любую из рек её можно опоясать иную кичливую европейскую державку. Гляди: спелые нивы шумят и лоснятся под ветром, серебро драгоценной рыбы плещется в реках, неслыханное золото и уголь томятся в её недрах, подземные моря нефти нетерпеливо ждут, когда ты вольёшь их в свои машины, изготовляющие материальную основу счастья. Миллионной доли наших богатств не успели мы раскопать за минувшую четверть века!

Не пустовала и людьми русская земля. Помнишь, товарищ, громовый список великанов мысли и сердца, что огласил отец наш Сталин на параде в 1941 году? Он, как знамя, прошумел над головами нашими. От века изобильна была героями и гениями Россия. Воистину хам и враг людей тот, кто не обнажит благоговейно головы, заслышав эти имена.

Нет ни одной области в знании, или в искусстве, или в науке строительства социальной справедливости, куда бы не принёс народ русский своих, литого золота, даров. А сколько ещё суждено создать нам впереди, когда, не угрожаемый ниоткуда, во весь рост подымется народ наш... Гордись сородичами своими и будь достоин их, товарищ.

Со времён Невского Александра зарились жадные соседи на наши уголья. Сотни лет им и во снах снилась страна твоя, русский человек, – пустыней снилась она им, без дома твоего, без тебя и твоих потомков, – голой девственной землёй снилась она им, куда они сунут железный желудь нибелунгов. Не вышло с желудем у старого фрица, не выйдет и у нынешнего. Ой, много памятных зарубок от нашего топора осталось на загребущих волчьих лапах. А в передышках точили немцы меч, собираясь когда-нибудь прижать славян к стенке, и всегда хаяли русских, что-де без немецкого порядка живут. А мы жили так, как сердцу нашему нравилось. И в том наша державная русская воля, хозяйская. И никаким указчикам либо искателям чужого куса на земле нашей несдобровать.

Когда у завистника нет сил на честное соревнование, он жалит, он убивает. Зависть и свинья жадность на чужой каравай, – вот то горючее, на котором, воняя и гремя, двинулась на нас машина германского фашизма. И правда, мы ещё только зачинаем наши песни, а они уже заканчивают. Они и детей-то наших убивают из подлого страха. Боятся, что из них вырастут исполины, грозные, мстители за безмерные их злодеяния. Но мы-то, русские, прочно знаем, что мщение придёт гораздо раньше.

Предок твой, русский человек, идя на подвиг ратный, крепко понимал, что одному из двух, ему или недругу, лежать в чистом поле с дыркой в груди. И тогда, чтоб сосредоточить волю на победе, он ни жены, ни родимого дома не хотел видеть раньше, чем улягутся в братскую яму поплотней поганые вражеские кости. Много их, всяких подлецов, уже успокоил навеки и ты, русский воин, на полях России, памятуя, что чем больше их ляжет в землю, тем сильнее остратка на века. Комплектами, вместе с командирами, лежат они на достигнутых рубежах – всякие «Райхи», «Адольфы» и «Великие Германии», тухлые ватаги немецких мертвяков, что закопаны под

Сталинградом и Воронежем... Что же молчат они: просторна ли им русская земля? Сытна ли рыба в русских реках? Жирна ли нефть в глубинах советской земли?

Орёл и Белгород, Орёл и Курск, милые места, где родится самородный жемчуг русской речи, который так бережно, зерно к зерну, нанизывал Тургенев. Соловьям бы свистать в тамошних рощах да девушкам покосные песни петь в эту пору! Чадам и скрежетом застланы дороги нашему сердцу места. Сжав зубы, вся страна слушает, как со злым урчаньем выползают из своих нор вражеские железные гады на исконные наши земли. Но она слышит и грохот пушек наших, что дырявят германскую броню, и нет нынче музыки слаще уху русского человека... Ночь на исходе. Ещё будут длиться предрассветные сумерки, но уж не очень отдалённо то желанное утро, когда уцелевшее завоевательское отребье, все эти отравители, растлители, коноеды и другие упыри двинутся восвояси среди нескончаемых, дымящихся улик. И мы проводим их с тем русским радушием, каким всегда провожали непрощенных гостей...

А пока – оглянись, русский человек, на древние гордые кремни твоих городов, на деток наших, взирающих на тебя с надеждой, на молчаливые тени предков твоих, на каждый полевой цветок, ещё не осквернённый, мёртвым дыханием вражеских машин. И пусть львиный гнев родится в твоём богатырском сердце.

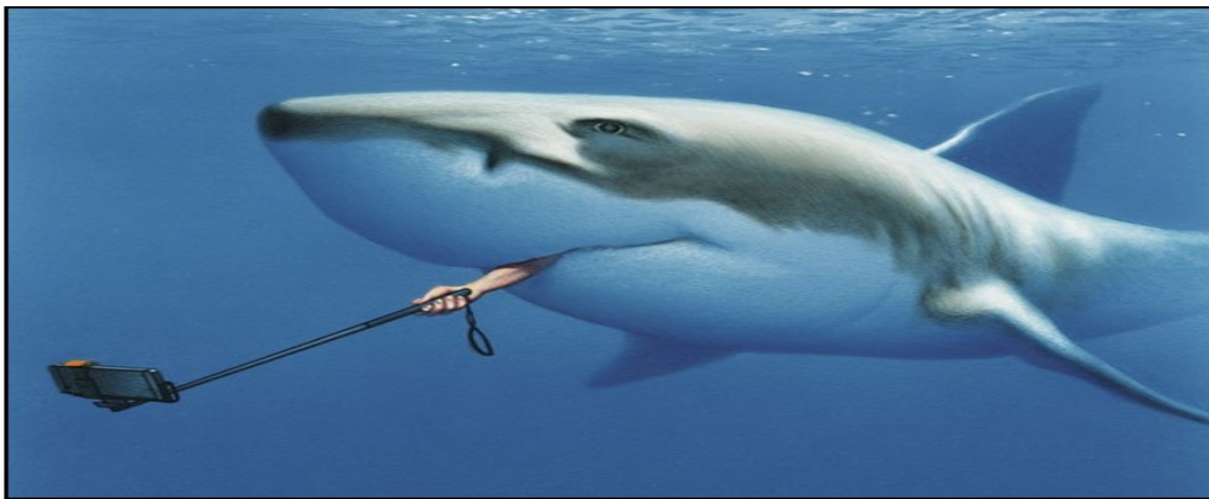
Бей его, проклятого зверя, вставшего над Европой и замахнувшегося на твоё будущее, – бей, пока не перестанет шевелиться.

Подымись во весь свой рост, гордый русский человек и пусть содрогнутся в мире все, кому ненавистна русская речь и нетленная слава России!

Источник: «Известия», 10 июля 1943 г.

4. На основе анализа содержания республиканских СМИ укажите, какие информационные потребности преобладают у аудитории? Аналитических материалов на какую тему, на ваш взгляд, не хватает сегодня луганским СМИ? Обоснуйте свой ответ.

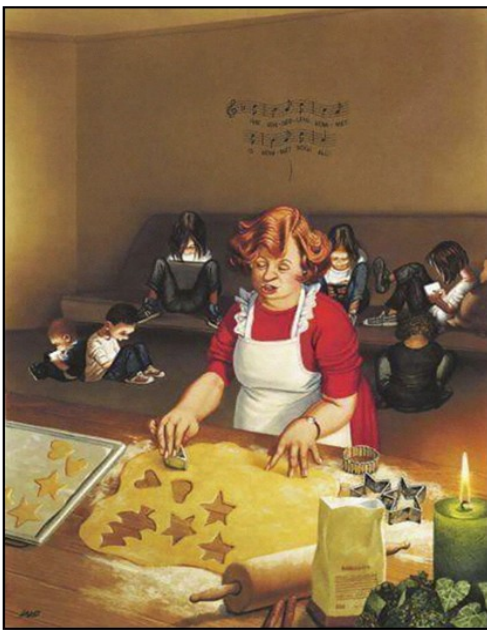
5. Используя в качестве основы одну из представленных ниже карикатур, напишите логически связный публицистический текст, озаглавьте его.

1)

2)

3)

6. Сравните несколько рецензий на одну и ту же отечественную книгу / кинофильм, опубликованных в разных СМИ, выявите разный подход к интерпретации и оценке прочитанного / увиденного, определите ракурсы, укажите особенности идиостиля автора.

7. Напишите художественно-публицистический текст на тему «Смех – дело серьезное» (жанровая форма – по выбору).

8. Прочитайте текст М. Ахмедовой, дайте ответы на вопросы к нему:

- Какие события, факты стали толчком для создания материала?
- Какова его коммуникативная цель?
- Как проявляется личность автора в тексте? Можно ли назвать его адресата?
- Какие стилистические и лексические приемы использует автор для передачи основной мысли?
- Согласны ли вы с мыслью, что новые, востребованные информационной эпохой формы создания контента (рерайт, копипаст и т.п.) нивелируют ценность авторской мысли, уничтожают саму «идею авторства»? Кто сегодня важнее: «автор» или «провайдер»? Свои суждения по этому вопросу изложите в форме эссе, подберите к нему оригинальный заголовок.

Ты автор? Пошел вон

Пару недель назад я написала в социальных сетях короткий текст про кабачки. Текст оказался народным – отражал боль нашего российского человека, которому в конце лета каждый второй норовит навязать кабачок, выращенный своими руками на даче. Главный вопрос, поставленный в тексте был простым – «Люди, зачем же вы каждый год сажаете кабачки, если потом всегда не знаете, куда их деть?».

Вскоре некоторые видеоблогеры воспользовались моим текстом и записали эфиры о кабачках, выдергивая фразы из него. Возмущаться было бессмысленно – это лишь выдернутые фразы. Но вот я увидела свой текст, помещенный уже целиком в одном крупном аккаунте инстаграма. Я гордо явилась в комментариях, назвала себя автором и потребовала либо удалить текст, либо подписать его моим именем.

– А ты кто? – спросили меня подписчики того аккаунта.

– Я – автор! – торжественно заявила я.

– Ну и иди отсюда, – сказали мне. – Нашлась тут – гениальный кабачковый писатель. Мы тебя знать не знаем, и не узнали бы, если б не наш любимый блогер. Скажи ему спасибо, что он вообще показал нам твой текст.

– Как же? – растерялась я. – А авторское право? А закон? И, в конце концов, это я – производитель смысла!

– А если ты такая умная, то почему тебя так мало подписчиков? – сказали мне. – Ты такая неприятная. Хамка! А наш блогер – хороший. Давай, пошла вон.

Я не то, чтобы обиделась на этих подписчиков, я испытала шок от столкновения с новой реальностью, которой почему-то до кабачковой истории старалась не замечать. Но тут она предстала во всей своей ясности, игнорировать ее было невозможно. Реальность в том, что... автор умер. Да здравствует провайдер!

Такая правда – болезненна. Особенно для автора. Я переживала, отрицала реальность, говоря себе, что происшествие в крупном блоге – единичный случай. Разумные люди должны понимать – на одном провайдере далеко не уедешь. Провайдеру нужен контент, иначе ему нечего будет продвигать. А если не будет автора, то не будет и контента. Хотя тихий внутренний голос иезуитски мне нашептывал, что будет другой контент – дурной контент, не авторский, и его провайдеры с даже еще большим успехом будут распространять. Ведь автор – это своего рода барьер для дурного контента, плотина, не дающая ему прорваться. Автор держит в руках смыслы, их нити натянуты меж его пальцев, крепко сжаты в кулаке, а другим концом привязаны к миру и его глубинному пониманию. Но пока я все это себе говорила, жизнь жестоко ткнула меня носом в реальность еще раз.

Я пошла в парикмахерскую и, только успела устроиться в кресле перед зеркалом, как до меня донесся разговор. «Он так этого Чехова разбирал, такой он умница – этот блогер. Он так говорил о нем, что мне сразу захотелось его прочитать. Наконец... Подпишись на него, я тебе ссылочку на аккаунт скину». Я бы испытала меньше нравственных страданий, если бы эти слова произнесла хотя бы девушка, сидевшая в соседнем кресле. Но нет, они принадлежали мастеру – вполне взрослая женщина. Нет, я знаю, что классика – не для всех. И что «Войну и мир» читали далеко не все. Впрочем, знаю и то, что многим действительно и не надо ее читать. Но говорить о блогере-провайдере так, будто он важнее и круче Антона Павловича... Хотя, надо признать, что этот случайно услышанный разговор в парикмахерской отчасти примирил меня с инцидентом в крупном блоге – если самого Чехова затмил провайдер, то мне с моими кабачками грешно обижаться. Поэтому в следующую ночь я спала спокойно, а вот алгоритм социальных сетей не дремал, переваривая слова, сказанные мной за день и произнесенные другими вблизи моего гаджета, взвешивая их ценность и производя расчеты их соотношения с суммарными знаниями о моем внутреннем мире.

Утром, когда я вошла в соцсети, алгоритм первым делом показал мне Антона Павловича, обнимающего таксу. Чехов пристально смотрел на меня с черно-белого фото.

– Доброе утро, Антон Павлович, – поздоровалась с автором я. – Доброе утро, Хина Марковна, – поздоровалась с его таксой. – Ах, Антон Павлович, у нас тут такое происходит. Знали бы вы...

У меня мелькнула мысль – «А, может, Чехову все равно, что теперь провайдер популярней него – автора гениальных рассказов?». Какая ему разница, кто и как о его творчестве расскажет, если люди все равно пойдут читать его рассказы, повести, пьесы и внутренне обогатятся? Я уже готова была радостно принять эту мысль, примиряющую с тотальным провайдером, но алгоритм извернулся и сразу подсунул мне новый пост в ленте – белыми буквами на черно-белом портрете Антона Павловича было написано: «Разве радость сверхъестественное чувство? Разве она не должна быть нормальным состоянием человека? Чем выше человек по умственному и нравственному развитию, чем он свободнее, тем большее удовольствие доставляет ему жизнь». Я испытала ужас. Посмотрела в глаза Антона Павловича через его пенсне и поняла, что автор тоже в ужасе.

«Все так и есть» – писали пользователи в комментариях. «Хороший все-таки был автор! Спасибо, что показали!», «Правда жизни!». «Всегда нужно быть на позитивной волне, что бы вокруг ни происходило». «Мало кто это понимает. Автор прав. Видимо, понимал механизм распределения энергий. Позитив – мощный внутренний ресурс».

Цитата из поста – слова, сказанные черным монахом Коврину – герою произведения «Черный монах». Коврин – молодой ученый, философ – был душевно болен, а черный монах стал видением, вызванным этой болезнью. Монах стал его нездоровой, ненормальной сущностью. Впервые явившись Коврину в парке, где цветы издавали влажный раздражающий запах, а скрипка пела человеческим голосом, он вихрем изничтожил душу героя, жизнь его близких. Его лстивые, пестующие манию величия слова стали ядом, и их никак нельзя вырывать из контекста. Ведь если провайдер их вырывает из контекста и переносит как конечную истину, сказанную когда-то гениальным писателем, на неподготовленную почву, эти слова и для тех, кто их прочтет, тоже становятся ядом. И тогда с автором происходит нечто более страшное, чем просто смерть – он не умирает, он трансформируется в уродливые смыслы.

Давайте поспорим. Скажите мне – «Но можно же найти хорошего провайдера, который будет правильно доносить смыслы!». Нет, нельзя. В человеческом обществе, где провайдер важнее автора, меняется иммунная среда – она становится агрессивной для смыслов и их авторов, они в ней не приживаются. В ней приживается то, что ведет к внешнему успеху – стремлению к позитиву и удовольствию любой ценой, игнорирование страдания – своего и окружающих, и твоя тотальная незаконная правота, окупленная количеством подписчиков. Грустная картина, не правда ли? И Антон Павлович на фото в ВК в последнее время – всё больше грустный. Ведь вместе с авторами умирает не только прошлое, умирает и наше будущее. Вернее, образ хорошего будущего, выросшего на тех смыслах, которые произвели авторы прошлого, и за которые мы до сих пор держались, как за нити, не прерывая преемственности связь. Печально будущее, в котором большая часть молодых мечтает быть провайдером, а не производителем смыслов. Впрочем, и будущего у общества провайдеров нет.

– Если что, то вы, наконец, умерли, – сообщила я Антону Павловичу через ВК.

На следующий день чуткий алгоритм показал мне корм для такс, рестораны и столовые в городе Чехов, имеющие в своем меню блюда из кабачков, и, наконец, цитату из самого Антона Павловича – «Никто на этом свете ни прав, ни виноват, все вздор и чепуха и ну его все это к черту».

9. Напишите научно-популярное эссе на тему прогноза научно-технологического развития (научная или технологическая область по выбору) с использованием приемов научной фантастики.

10. Охарактеризуйте Луганск как арт-среду, выбрав одно из направлений:

1) книжная культура города;

- 2) театры и театральная среда города;
- 3) кинотеатры и кинокультура Луганска;
- 4) музейное пространство и функционирование арт-галерей.

Задание может быть выполнено в виде обзора, репортажа, рецензии, презентации, анонса и т.д. Также можно подготовить текст, который презентует конкретное событие художественной жизни в нашем городе.

Перечень статей для реферирования:

1. Полонский, А. В. Публицистика как особый вид творческой деятельности / А. В. Полонский // Научные ведомости БелГУ. – 2008. – № 11 (51). – С. 56-61.
2. Солганик, Г. Я. О специфике газетно-публицистической метафоры / Г. Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. – 2002. – № 2. – С. 32-42.
3. Солганик, Г. Я. О структуре речи (категории производителя и субъекта речи) / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2014. – №4. – С. 90-100.
4. Зайцева, У. И. Диалогичность как понятие в контексте массовой коммуникации / У. И. Зайцева // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2013. – Выпуск 10, том 12 «Журналистика». – С. 73-76.
5. Александрова, И. Б. Диалогичность как категориальная характеристика речи современного общества / И. Б. Александрова, В. В. Славкин // Медиаскоп. – 2015. – № 4. – Текст: электронный. – URL :: www.mediascope.ru/2029 (дата обращения: 10.12.2025). – Режим доступа: свободный.
6. Василина, В. Н. Понятия стратегии и тактики в прагмалингвистике / В. Н. Василина // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. – 2006. – № 1 (21). – С. 28-37.
7. Месропян, Л. М. Виды речевого воздействия: определение понятий и критерии их дифференциации / Л. М. Месропян // Social Science Journal. – 2013. – № 12 (1). – С. 188-196.
8. Тюрина, Е. В. К вопросу о жанрах и форматах в журналистике / Е. В. Тюрина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 1. – С. 156-159. – Текст: электронный. – URL : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2022/01/2022-01-38.pdf> (дата обращения: 10.12.2025). – Режим доступа: свободный.

Контрольная работа

1. К художественно-публицистическим жанрам журналистики относятся:
 - 1) очерк;
 - 2) рецензия;
 - 3) зарисовка;
 - 4) корреспонденция.
2. Укажите наиболее значимые признаки, по которым текст может быть определен как публицистический:
 - 1) объективность и беспристрастность изложения;
 - 2) тенденциозность, оценочность;
 - 3) стандартизация формулировок;
 - 4) выраженное субъективное начало.
3. Укажите, на использовании какого из приемов языковой игры построен заголовок «Отцы и сети»:
 - 1) трансформация фразеологической единицы;
 - 2) графическая игра;
 - 3) окказионализация;
 - 4) аллюзивность.

4. Укажите, какой из приведенных заголовков является аллюзивным:

- 1) «Магия лакового искусства»;
- 2) «Голос эпохи»;
- 3) «Мусорное наследство»;
- 4) «Кому в Белгороде жить хорошо?»

5. Установите соответствие между формами речевого воздействия, реализуемыми в текстах СМИ, и их характеристиками.

- А убеждение;
Б побуждение;
В аргументация;
Г манипуляция.

- 1) речевое воздействие на адресата с помощью тезисов и аргументов, в результате которого в модель мира адресата вводятся новые знания с целью непосредственного или опосредованного влияния на процесс принятия им тех или иных решений;
- 2) воздействие на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению;
- 3) скрытое языковое воздействие, намеренно вводящее адресата в заблуждение относительно замысла или содержания речи;
- 4) внешнее стимулирование реципиента прямым воздействием на его волю.

6. Установите соответствие между приёмами формального выражения интертекстуальности в публицистическом тексте и их содержанием:

- А аллюзия;
Б цитата;
В реминисценция;
Г парафраз.

- 1) прием, состоящий в изменении лексического состава какого-либо выражения или текста, известных адресату;
- 2) прием, который содержит указание, намек на некий исторический, мифологический, политический или литературный факт, который общеизвестен и уже давно стал частью культуры;
- 3) прием, состоящий во включении в речь хорошо узнаваемого фрагмента текста, иногда несколько трансформированного, без упоминания его названия и автора.
- 4) буквальное или близкое к буквальному воспроизведение какого-либо фрагмента одного текста в другом, заключающее в себе законченную мысль.

7. Как называется исторически сложившаяся литературно-публицистическая форма, обладающая определенными устойчивыми содержательно-формальными признаками?

8. Лингвокреативная речевая деятельность, основанная на эффекте обманутого ожидания, когда адресат вместо ожидаемого привычного оборота видит его остроумное, уместное «переименование», – это ...

9. Обоснуйте мнение выдающегося российского лингвиста В. Г. Костомарова о том, что конструктивным принципом публицистического стиля является «чередование стандарта и экспрессии».

10. Почему *автор* – важнейшая стилеобразующая категория публицистического текста?

11. Дайте определение понятию «языковая игра». Какой принцип положен в основу этого речевого феномена?

12. Обоснуйте роль фоновых знаний адресата в процессе интерпретации публицистического текста.

2.2. Оценочные средства для промежуточной аттестации

1. Понятие публицистики.
2. Функции публицистики.
3. Дифференциация публицистики и журналистики.
4. Особенности публицистического стиля речи.
5. Внутрителивая дифференциация публицистического стиля.
6. Публицистический текст, его особенности.
7. Автор как важнейшая стилеобразующая категория публицистического текста.
8. Категория *модальности* текста.
9. Лингвистические средства выражения авторской индивидуальности в тексте.
10. Автор и адресат, особенности их взаимодействия в сфере публицистики.
11. Интенция автора.
12. Публицистический текст как ресурс воздействия на сознание и поведение аудитории.
13. Антиномия «свой / чужой» как принцип организации публицистического текста.
14. Понятие факта / фактуальной информации в публицистике.
15. Работа публициста с фактами. Отбор, анализ, интерпретация фактов.
16. Публицистика как убеждающая деятельность. Основные модели аргументации в публицистических текстах.
17. Логическая и эмоциональная аргументация в публицистическом тексте.
18. Средства выразительности и выражения оценочности в публицистическом тексте.
19. Понятие идеологемы в публицистике.
20. Типы идеологем в публицистике. Идеологема и мифологема.
21. Функции метафоры в современном публицистическом тексте.
22. Виды метафор.
23. Ирония в публицистике.
24. Языковая игра.
25. Функции языковой игры.
26. Функции окказионализмов в текстах публицистики.
27. Языковые аномалии в публицистике, их типы и функции.
28. Стилистические фигуры.
29. Социальные изменения в обществе и их отражение в языке публицистики.
30. Понятие *жанра*.
31. Основные жанрообразующие факторы.
32. Соотношение понятий *жанр* и *формат*.
33. Языково-стилистическая специфика информационных, аналитических жанров журналистики.
34. Языково-стилистическая специфика жанра *заметка*.
35. Лингвостилистические особенности жанра *корреспонденция*.
36. Языково-стилистическая специфика жанра *интервью*.
37. Лингвостилистические особенности жанра *репортаж*.
38. Лингвостилистические особенности жанра *некролог*.
39. Языково-стилистическая специфика жанра *комментарий*.
40. Языково-стилистическая специфика жанра *аналитическая статья*.

41. Лингвостилистические особенности жанра *рецензия*.
42. Лингвостилистические особенности жанра *авторская колонка*.
43. Особенности художественно-публицистических жанров.
44. Образ в публицистике.
45. Факт, домысел и вымысел в публицистическом тексте.
46. Публицистический хронотоп.
47. Лингвостилистические особенности жанра *очерк*.
48. Портретный очерк в публицистике.
49. Проблемный очерк. Тематика, особенности композиции и стиля.
50. Путевой очерк.
51. Лингвостилистические особенности жанра *эссе*.
52. Роль сатирической публицистики в жизни общества.
53. Языковые и стилистические средства создания комического эффекта в тексте.
54. Лингвостилистические особенности жанра *памфлет*.
55. Лингвостилистические особенности жанра *фельетон*.
56. Пародия.
57. Сатирический комментарий.
58. Арт-критика: понятие, функции.
59. Критерии оценки художественного события.
60. Основные жанры арт-журналистики.
61. Лингвистические особенности текстов научно-популярной проблематики в СМИ.
62. Жанровое многообразие научно-популярной публицистики.
63. Диалог и диалогичность в публицистическом дискурсе.
64. Отражение чужих смысловых позиций и взаимодействие с ними в публицистическом тексте.
65. Прецедентные феномены в публицистике.
66. Источники прецедентных текстов.
67. Функции цитаты в публицистическом тексте.
68. Реминисценция.
69. Аллюзия.
70. Перифраз.